

лошадей, что нам, с воли короля и дозволено, чтоб мы с того времени чинили разъезды и поиски, но с великим завещанием, чтоб мы измены королю сделать не могли. Я тут недолго думал. Хотя служить и обещался им, токмо в . мыслях держал своих, что не для них, но своему царю, кому я присягою обязан. И так, коль скоро мы стали быть на свободе, тогда под видом разъездов в партию, следуя, я нечаянно наехал весьма вдали от войска на отъезжих сих драбантов, которые мною сюда до вашего величества приведены 60 человек, кои, не опасаясь нас, яко своих уже людей, были в оплошности. Мы же, окружа, тотчас взяли всех со всею их амунициею, поскакали в путь свой и, приведя сюда, препоручаем их и себя в соизволение вашего царского величества, и просим если можем быть еще в доверенности, чтоб мы были такие же слуги, как и прежде, несумнительные".

В январе 1709 года царь выпустил еще один Манифест малороссийскому народу. К тому времени было перехвачено письмо Мазепы с его печатью к королю Станиславу Лещинскому. Мазепинского курьера препроводили в Киев, где, прочитав, немедленно отправили письмо царю. В письме Мазепа сообщал о царских грамотах, возбуждавших простой народ, и просил Лещинского ускорить вторжение польских войск для объединения усилий против Москвы. Теперь царь имел все основания для обвинения бывшего гетмана в намерении отдать Украину под "ярмо польское". Теперь уже не могло быть и речи о каких-либо переговорах с бывшим гетманом. К тому же царю стало окончательно ясно, что Карл в ближайшее время на Москву не пойдет. В те же дни начался дележ мазепинского имущества и сокровищ, захваченных в Белой Церкви. В середине января к Мазепе был послан тайный убийца, которого, правда, поймали и повесили.